Рисунок И. СЕМЁНОВА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА: — Опять никто в поле не вышел! А не я ли им говорил, чтобы во время уборочной престольных праздников не отмечать!..

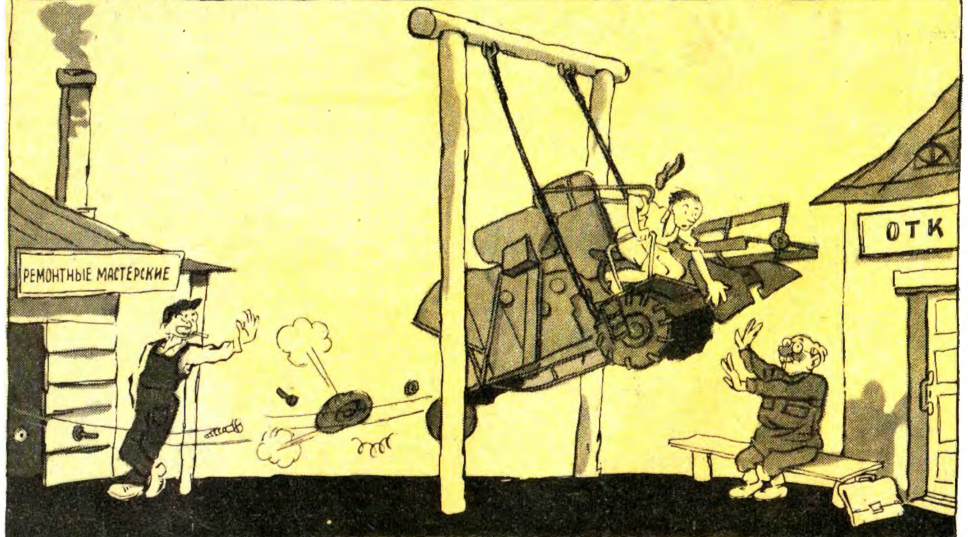
КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 20 20 ИЮЛЯ (1454) 1956 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

НА ЦЕЛИНЕ

Амангельдинская МТС (Кустанайская область) выпустила из ремонта 20 комбайнов, которые после проверки были снова возвращены в ремонт.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Качели...

В ОДНОЙ МТС

В Яйсанской МТС (Актюбинская область) ремонт комбайнов по плану должен быть закончен к 1 июля. На 20 июня выполнение плана было равно нулю.

Рисунок В. СЛЫЩЕНКО.

Исправленному дождём верить...

В ряде районов целинных земель Казахстана нет книжных магазинов.

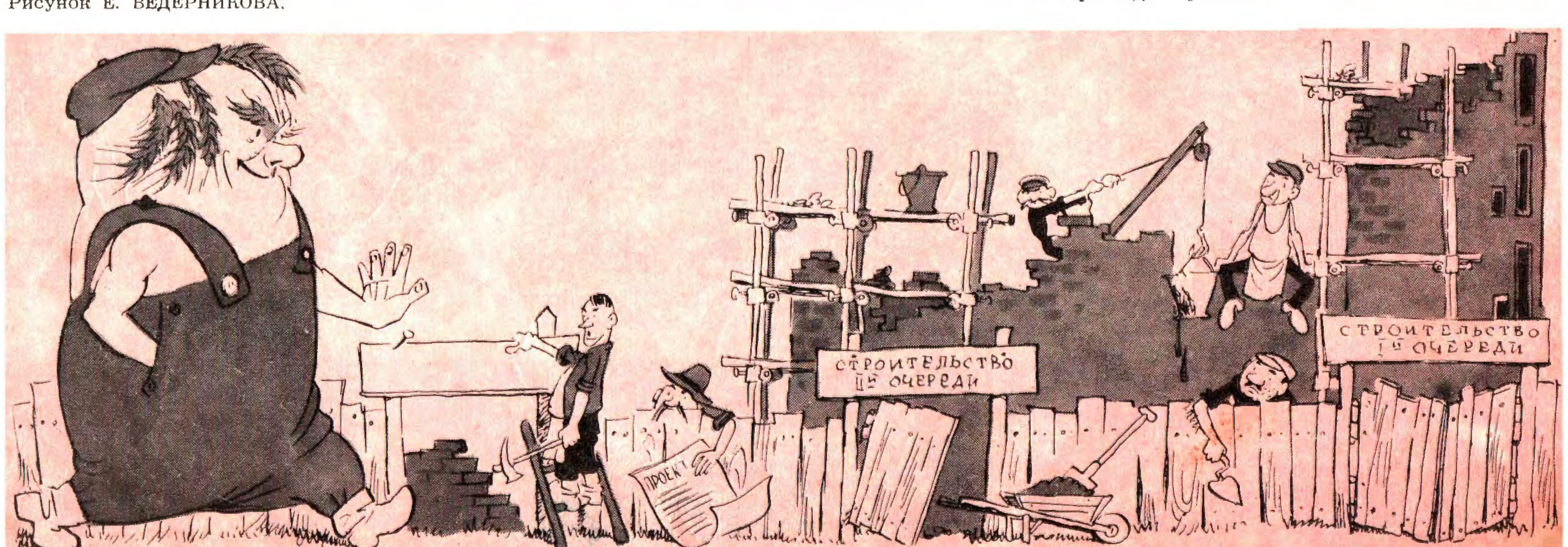
Рисунок Л. ГЕНЧА.

— Для новосёлов построили дома, для приезжих — гостиницы, а нам куда податься?!..

На станции Джаксы (Акмолинская область) четыре года строится элеватор.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Разрешите вне очереди!..

ТОЧКИ И КОЧКИ

ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ

Александр Александрович Царёв с полным основанием считает Гавана Смагуловича Смагулова своей правой рукой. Александр Александрович, председатель правления Казпотребсоюза, возглавляет кооперативную торговлю в республике. Гаван Смагулович, его заместитель по торговле, помогает ему в этом. Не было бы Гавана Смагуловича — не было бы товарооборота, не было бы шестнадцати тысяч торговых точек, в которых труженики колхозных и совхозных полей могли бы покупать то, что им нужно.

Александр Александрович по всем проблемам организации торговли издавна привык советоваться с Гаваном Смагуловичем Смагуловым. Возникнет какое-либо непредвиденное затруднение, закроются оба в кабинете, никого не пускают и обсуждают, как быть. Тишина. Прохладно. Ковры. Цветы. Можно бы, конечно, посоветоваться с членами правления, вызвать представителей с периферии, но так, без них, спокойнее.

Беседа развёртывается примерно в таком духе:

— Как у нас с товарами, Гаван Смагулович?

— Очень хорошо, Александр Александрович. На миллиард больше, чем нужно. Растём. Темпы...

— А что за товары, Гаван Смагулович?

— Хорошие товары. Ассортимент широкий. Всего не перечислишь.

— Когда товаров много, это хорошо. Значит, есть с чем развернуть торговлю.

— Безусловно. На фонды грех нам обижаться.

— Да, обижаться грех. Надо только лучше торговать.

— Совершенно правильно, Александр Александрович... Стараемся не отставать.

Пока Александр Александрович и Гаван Смагулович беседуют о развитии кооперативной торговли, в каждой из шестнадцати тысяч точек республики происходят события, имеющие самое непосредственное отношение к этой беседе.

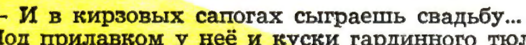

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

СТАКАНЧИКИ ГРАНЁНЫЕ

Акмолинская область — край целинных земель. Новый, Кийминский район. Здесь около двух десятков целинных совхозов. В магазин совхозрабкоопа входит тракторист. Оглядывает полки. Перед ним — ровные, выстроившиеся, словно на парад, стаканы. Стаканы всюду: на полках, на прилавках, на витринах. Осторожно, чтобы не раздавить, пробирается меж стеклянных рядов продавец.

— Туфли модельные сорок второй размер есть? — спрашивает оробевший паренёк.

— Торгуем только стаканами. Пока всё не продадим, ничем торговать не будем,— хмуро отвечает продавец и ищет сочувствия у случайно пришедшего покупателя.— Будь они прокляты, эти стаканы! Головко, директор Джаксинской базы, ни дна ему, ни покрышки, ничего, кроме стаканов, не даёт. Пока, мол, не реализую стаканы, других товаров не ждите. А их на базе сто сорок тысяч лежит, по десять стаканов на каждого жителя района в среднем!

Новосёлу становится жалко продавца: он приобретает один из ста сорока тысяч стаканов, чтобы при случае поднять тост за здоровье руководителей торговли...

НЕВЫГОДНЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ

Кокчетавская область. Край синих гор, прозрачных берёзовых перелесков, глубоких, задумчивых озёр. Край целинных земель. Бостандыкский зерносовхоз. За прилавком торговой точки продавщица Сумина лениво пощёлкивает семечки.

В открытые двери «точки» входит смуглая, загоревшая на степном солнце девушка. Ну кто, глядя на неё, не скажет, что девушка счастлива без меры? Только по секрету: ей давно приглянулся синеглазый Володя, тракторист из четвёртой бригады. У них всё уладилось. В воскресенье свадьба. Как хорошо повесить в новой квартире прозрачные тюлевые гардины! Невеста узнала, что в торговую точку как раз привезли тюлевые гардины! И ещё подружка сообщила ей: в продажу поступили замшевые китайские босоножки. Хорошо бы их купить к свадьбе!

— Тюля нет. Босоножки? Вчера последнюю пару продала,— окатывает её продавщица ушатом холодной воды.

Огорчённая невеста, чуть не рыдая, уходит. Лузгая подсолнухи, продавщица Сумина сквозь зубы цедит вслед:

— И в кирзовых сапогах сыграешь свадьбу...

Под прилавком у неё и куски гардинного тюля, и отрезы бостона, и заветные босоножки из мягкой, словно шёлк, замши. Всего на 19 319 рублей товаров. Положены под прилавок, видимо, для более выгодных покупателей...

ЛОВКОСТЬ РУК — И НИКАКОГО МОШЕНСТВА!..

В Карагандинской области уголь и медь. Сотни тысяч гектаров освоенной целины, десятки совхозов. В каждом из них, разумеется, «точка». В целинном зерносовхозе «Шахтёр» рабочий кооператив возглавляет председатель Шутов. Не так давно председатель рабкоопа Шутов получил на базе Нуринского райпотребсоюза товары для новосёлов: сахар, муку, сливочное масло и многое другое — всего на 27 550 рублей. Расписался на фактуре № 441, погрузил товары на автомашину и, весело напевая, покинул территорию базы. Приехал в совхоз и сдал в рабкооповскую кассу 27 550 рублей. Не утаил ни копейки! Есть фактура, по которой отпущен товар, есть деньги, а товаров нет.

Узнав об этом, в облпотребсоюзе подивились:

— Ловко! Ведь ясно же, что продал в пути изворотливый председатель! А впрочем, по кассе порядок, кооперация ущерба не потерпела. Наоборот, план товарооборота выполнен! Из-за чего же шум поднимать?..

ИХ МОЮТ ДОЖДИ...

Кустанайская область. На железнодорожную станцию Кайбагар, затерявшуюся в неоглядной степи, идут эшелоны с товарами для новосёлов. Большой морской порт напоминает сегодня этот степной полустанок. Правда, здесь не видно ни кранов, ни автокаров, ни даже немудрящих, крытых толем навесов, где можно было бы хранить грузы, стоимость которых исчисляется десятками миллионов рублей.

Мука, крупа, сахар, макароны, консервы, сапоги, оконное стекло, сливочное масло, тюки шерстяных и хлопчатобумажных тканей... Чего-чего только нет на пристанционной базе Карасуского райпотребсоюза, снабжающего новосёлов целинных земель!

Месяцами лежат товары. Их моют дожди, засыпает их пыль... И слышно, как под лёгким ветром, доносящим из степи запах цветущей пшеницы, шелестят листы бумаги. Это представители разных организаций, вооружённые инструкциями, составляют акты «на предмет списания пришедших в негодность товаров, не обеспеченных хранением».

За один присест представители списали 250 тонн загрязнённой соли, 31 тонну протухшей атлантической сельди и 8 тонн совсем сгнившей балтийской кильки. Составили акт и отправили авиапочтой в Кустанай — председателю облпотребсоюза тов. Зельч — и в Алма-Ату—председателю правления Казпотребсоюза тов. Царёву...

ВИЛКИ ПОД ЗАМКОМ

Неподалёку от станции Кайбагар находится Железнодорожный зерносовхоз. Для новосёлов построили столовую. Кроме заведующего Наплекова и старшего повара Алексеенко, в столовой, недавно переведённой на самообслуживание, имеются четыре ножа, двадцать три вилки и сорок стаканов.

Вилки и ножи, чтобы не потерялись, хранятся у заведующего столовой под замком. Там же можно обнаружить тарелки.

Щи новосёлы получают в эмалированных мисках, кашу — в алюминиевых тарелках. Посуда изредка моется в мутной воде; от наростов жира миски и тарелки стали словно бы толще и тяжелее.

Повару Алексеенко лень выписывать со склада мясо, гораздо проще вычеркнуть из меню мясные блюда, как только в столовой появляются первые желающие пообедать. Население в Железнодорожном давно перевалило за тысячу, а столовую посещает всё меньше и меньше людей. Заведующий столовой Наплеков, видимо, ждёт не дождётся, когда столовую можно будет закрыть за ненадобностью...

...Вот что происходит в торговых точках, вернее, кочках, Казахского союза потребительских обществ, пока председатель правления Александр Александрович Царёв мирно беседует в просторном кабинете со своим заместителем Гаваном Смагуловичем Смагуловым о путях улучшения торговли на целинных землях.

Н. ЗВЕРЕВ

г. Алма-Ата.

В. АРДОВ

СЛОЖНОЕ ДЕЛО

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

Знатоки вопроса утверждают: во-первых, не со всех можно в наши дни получить взятку без ущерба для самого взяточника; во-вторых, надо ещё знать, кто какими ценностями способен дать эту взятку. А вот, например, небезызвестный в областном масштабе лихоимец — некто Пантелеев (заведующий москательно-скобяной базой) — больше всего гордился тем, что ему-то уж доподлинно было известно, с кого можно было требовать дань, а с кого нет; у кого надо вымогать наличные деньги, а с кого брать вещами, товарами, театральными и стадионными билетами или новинками книжной продукции.

Пантелеев, бывало, только поглядит на ордер или требование, адресованное вверенной ему базе, как уже точно знает, какой профит эта бумажка принесёт лично ему, Пантелееву... Нужно только немного притормозить выдачу товара и намекнуть, какова будет выкупная цена за товар... А тогда получаешь неплохие вещички, а то и кругленькую сумму в дензнаках...

Вот и в тот роковой для него день Пантелеев выслушал по телефону указание завторготделом:

— Мы там, понимаешь, спустили на твою базу... два саратовских холодильника. Один холодильник отпустишь зампредоблисполкома Тюфяеву для квартиры. Он, понимаешь, давно у нас записан в очередь на холодильник, и никак мы не можем ему сделать хоть какой-нибудь там агрегат... Вот так... А второй отдашь детдому № 8. Указания ясные? Ну, бывай!..

Выслушав эти указания, Пантелеев сразу же решил для себя:

— Ну, с Тюфяева, безусловно, не разживёшься: не та номенклатура у товарища. Тут дай бог развязаться с ним так, чтобы потом без жалоб и претензий... А вот детдом должен меня премировать, если желает иметь этот холодильник... Тут что-нибудь надо будет сделать...

По прошествии некоторого времени в кабинет Пантелеева вошёл тучный гражданин с розовым затылком в новом полупальто. Войдя, тучный посетитель вежливо снял ворсистую кепку и произнёс с достоинством и уверенностью в собственной значительности:

— Я в отношении холодильника... Кому тут предъявить ордер?

Пантелеев подумал: «Ясно: шофёр персональной машины товарища Тюфяева!» — и улыбнулся со всей возможной для торгового работника вежливостью. Пальцем руки он указал направление:

— Попрошу: налево вторая дверь — бухгалтерия. Вам выпишут там накладную на холодильничек, и забирайте его с богом!..

Шофёр персональной машины величественно наклонил голову, напялил на свои кудри кепку и вышел. А Пантелеев взял трубку телефона и позвонил непосредственно в ту кладовую, где хранились холодильники.

— Сигунов? — сказал он значительным голосом. — Вот что, Сигунов, сейчас к тебе придут за холодильником... Ну да, за тем, саратовским... Организуешь погрузку непосредственно в машину. Ну да. Думаю, «ЗИМ». Надо, чтобы поместился. А я говорю: надо. Ничего, позовёшь людей из третьего склада, там они снятие остатков проворачивают... Погрузите, и тогда пусть снимают остатки сколько угодно. Ясно тебе? Ну, есть...

Говоря по телефону, Пантелеев уголком глаза увидел, что в кабинет вошла скромно одетая и робкая старушка. Она почтительно стала дожидаться, когда заведующий освободится. И он освободился. Положил трубку на рычаг и, сообщив лицу надменное выражение, спросил:

— В чём дело?

В сущности, задавая вопрос, Пантелеев уже знал, в чём тут дело: он поставил диагноз, можно сказать, подсознательно, ещё когда говорил по телефону с Сигуновым. Эту старушку дошлый завбазой быстро расшифровал как скромную представительницу детдома № 8, с которого задумано было получить нечто в обмен на холодильник...

И потому Пантелеева ничуть не удивило, когда старушка, протягивая листок бумаги, робко произнесла:

— Насчёт холодильника я...

— Ясно! — перебил Пантелеев. — Ну-ка, присядьте, гражданочка...

— У вас указание есть...

— Знаю, что указание. — Пантелеев величественно кивнул трёхъярусным подбородком. — Только вот какая картина: указание-то есть, а холодильника у меня нету. Ясно?

— Как это так — нету?.. — Старушка явно растерялась.

— То есть формально он, конечно, есть, — саркастически улыбнувшись, сказал Пантелеев, — но некомплектный. Вам ясно? Может быть, половина деталей пропала, пока его отгружали к нам с завода...

— Но он всё-таки работает? — с надеждой спросила старуха.

— То есть даёт ли он холод? Зимой — безусловно. Особенно, если его поставить поближе к окошку да из этого окна стекло выбить. Хе-хе-хе!.. А так он больше декорация...

— Так что же теперь делать?

— Что делать?.. Надо бы, конечно, пойти вам навстречу... Если, безусловно, и вы пойдёте, так сказать... (В этой части своей декларации Пантелеев сознательно прибегал к самым туманным выражениям, дабы впоследствии нельзя было его обвинить в лихоимстве, буде то дело не выгорит.)

— Что-то я вас не понимаю, товарищ...

Пантелеев взглянул в испуганные выцветшие глаза старушки и решил, что особенно бояться такой посетительницы не следует. Вряд ли она даже сумеет пересказать толком заведующему детдомом ход беседы. Наверное, служит там чем-то вроде нянечки или уборщицы. Послали её за холодильником, потому что остальной персонал занят и ехать некому... В связи с такими мыслями Пантелеев «поднажал»:

— А что тут не понимать?.. Мы — вам, вы — нам. Подкинете там маслица топлёного или сливочного, яичек, говядинки, рыбки... Ну, что у вас ещё есть? Может, ситец какой интересный или байка... Ведь у вас дети зимой все в байке ходят, — так я говорю?

Старушка открыла рот и выпучила глаза. Она смотрела на заведующего базой минуты полторы. Потом закрыла рот и заговорила:

— Дети, они у нас иногда действительно носят байку... А разве... разве от байки или от масла он... доукомплектуется, холодильник?..

— «Разве, разве»! — передразнил старушку Пантелеев. — Соображать надо всё-таки: почему это я вам **«за так»** отдам хорошую вещь, дефицитный товар?..

— Но указание же!..

— Ах, указание?.. Ну, кладите себе в это указание ваши продукты. Пускай оно их и заморозит. Или пускай тухнут.

И Пантелеев сделал такой выразительный жест, что даже в старческих глазах посетительницы зажёгся огонёк понимания.

«То-то, — подумал Пантелеев, — допёрла, матушка... И кого только к нам присылают за товарами! Просто кошмар: этой бабке в инвалидном доме сидеть, а не то, чтобы где бы то ни было представлять какую-либо государственную организацию...».

Но в манерах старушки что-то переменилось. Она встала и с достоинством попросила разрешения позвонить по телефону. Пантелеев милостиво разрешил и даже придвинул поближе к посетительнице аппарат. «Давай, давай, звони! — мелькнуло в голове у опытного взяточника. — По такому вопросу лучше говорить по телефону, чем лично, при свидетелях, так сказать...».

Старушка между тем прошамкала в трубку:

— Облисполком попрошу...

Пантелеев насторожился.

— Попрошу кабинет Тюфяева... Да!

— Виноват. Куда вы звоните?! — перебил завбазой.

— Сыну я звоню...

— Какому ещё сыну?! — В голосе Пантелеева прозвенела уже нескрываемая тревога...

— Моему сыну... Ну, Тюфяеву Ивану Владимиро... Ваня? — Старушка обернулась спиною к Пантелееву и беспокойно заговорила в трубку: — Ванечка, я приехала за холодильником, а тут мне сказали, что за него надо говядины дать, потом масла, байки ещё... Я сама не пойму: какой такой байки?.. Что?.. Заведующий этим... ну, складом. Он сам говорит: «Без байки не дам». Ага. Что?.. Пришлёшь обследователя?.. Ну, а как мне-то быть? Ехать домой или подождать твоего обследо... Ну ладно. Я подожду...

Обливаясь потом, Пантелеев вырвал у старухи из рук трубку и принялся кричать неожиданно визгливым голосом:

— Алё! Алё! Товарищ Тюфяев?.. Докладывает как раз завбазой Пантелее... Алё! Ваша матушка она — хе-хе — большая шутница! Она... алё!.. Алё же! Молчит... Трубку повесил... Как же теперь?..

А старуха равнодушно сказала:

— Я тогда там обожду, в коридорчике... Ваня говорит: он скоро приедет, обследователь то есть...

И старуха поплелась к двери. Пантелеев побежал за нею, обеими руками схватил старуху за талию, как это делается при исполнении танца, именуемого «па-д'эспань», и деликатненько пытался вернуть её к своему столу, приговаривая:

— Что вы! Куда вы, товарищ Тюфяева?!. Разве ж я что?.. Это ж всё шутки, товарищ Тюфяева... берите себе свой холодильник сию же минуту...

— Некомплектованный-то? Да на что он нам нужен?..

И старуха вырывалась из рук заведующего базой, как нимфа из объятий сатира.

— Да нет же, нет же, он ведь укомплектовался! Пока мы тут с вами рассуждали, он, знаете ли, полностью укомпле...

Старушка уже из коридора отозвалась:

— Значит, байку вам подавай? Яички? Говядину? Благодарим покорно! Я подожду лучше обследователя.

И мамаша зампреда с железным выражением лица поместилась на скамейке в коридоре.

Пантелеев вернулся к себе, сел за стол и опустил голову носом прямо в чернильницу. Он два раза с силой дёрнул себя за остатки волос на макушке и простонал:

— Умммм!.. Так влипнуть, такого маху дать!.. Мало того, что мимо носа пронесли теперь всё, что мог дать детдом, так ещё на обследование сам напросился... А что, если у нас ещё не оформлены те выдачи для артели «Восторг»?..

И Пантелеев вскочил, чтобы бежать в бухгалтерию проверять выдачи артели «Восторг» и другие незаконные операции... В дверях он налетел на давешнего тучного посетителя (мнимого шофёра с «персональной машины Тюфяева»). Шофёр протянул заведующему базой накладную и пропуск на холодильник.

— Будьте любезны подписать, — вежливо сказал мнимый шофёр. — Холодильник для детдома.

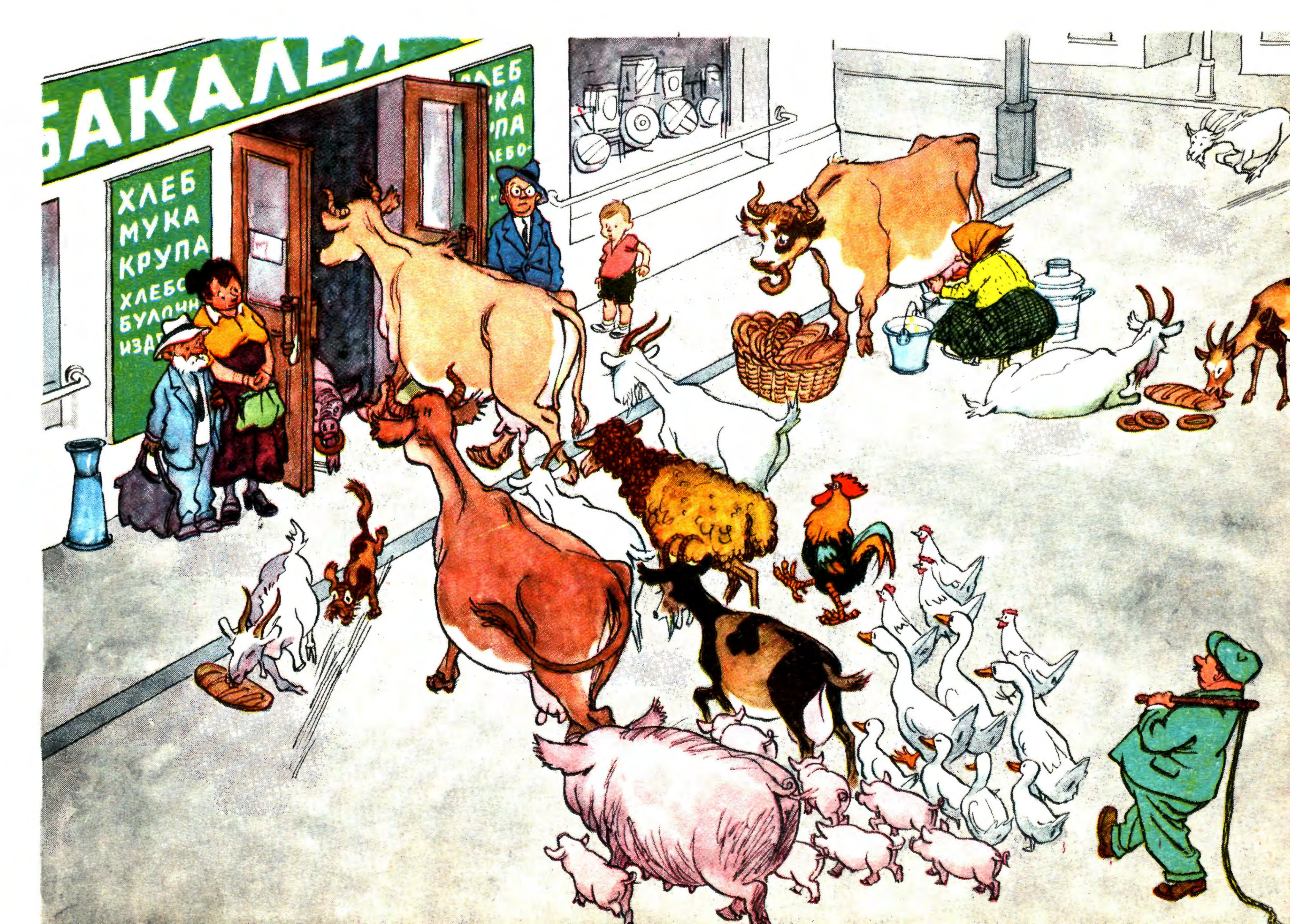
— Подписать? Всё вам подписывай, а нет того, чтобы от вас хоть зёрнышко какое для нас заиметь, — привычно начал было Пантелеев, но вспомнил о предстоящем обследовании и закусил губу. — Давай сюда!

Завбазой начертал свою подпись с такой силой, что перо сломалось, а тонкая бумага пропуска прорвалась. Тучный представитель детдома только покачал головой и ушёл.

Пантелеев выбежал в коридор, испуганно поглядел на старушку, все ещё скромно сидевшую на скамье, и ворвался в бухгалтерию.

Через пять минут вся база, что называется, «ходила ходуном» и лихорадочными темпами «заметала следы». Но, говорят, это ей не помогло. Собственно, не помогло Пантелееву. Обследователь, говорят, кое до чего «докопался». А сейчас новая ревизия «докапывается» до всего прочего, что там творилось под непосредственным руководством бывшего завбазой Пантелеева.

Вот что значит один только раз ошибиться в таком тонком деле, как взяточничество. Нет, в наше время это очень сложный вопрос — как и с кого надо брать взятки...

— Гляди, наш сосед погнал свой скот пасти!

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

портрет

Фото А. УЗЛЯНА.

Прочтя заголовок и бегло взглянув на фотографии, напечатанные ниже, иной читатель, возможно, поморщится недовольно:

— Не вижу никакого портрета! По-моему, это просто цветные картинки, фотодокументы неприглядного саратовского быта. При чём здесь портрет?! Чей портрет?! Какой портрет?

Минуточку, товарищ читатель! Давайте вместе рассмотрим эти картинки, одну за другой. Только сначала, в порядке, так сказать, преамбулы, мы должны заявить, что категорически не согласны с бюрократом Фамусовым, который грозил отправить свою Софью «к тётке, в глушь, в Саратов!».

Саратов — уж никак не глушь! Старый культурный русский город, с прекрасными традициями, он за советские годы расцвёл и стал ещё краше. Но... и на солнце есть пятна. Разница между солнцем и Саратовом, однако, заключается в том, что солнцу его пятна не мешают греть и светить, а саратовские пятна мешают саратовцам жить.

1. Вот одно из таких тёмных пятен. На снимке запечатлена посадка в саратовский трамвай № 3 в часы «пик». Стоящая на первом плане гражданка весело смеётся. Смех её означает или то, что она, слава богу, уже доехала до дома, или то, что ей, слава богу, никуда ехать не нужно. Иных мотивов к появлению на её симпатичном лице широкой улыбки мы подобрать не смогли.

2. Другое тёмное пятно Вы видите сквер на Астраханской улице, примыкающей к заводу «Серп и молот». Не правда ли, как хорошо придти сюда вечерком, посидеть на ящиках или на шпалах и подышать благоуханными ароматами ржавого железа, разбросанного кругом в таком приятном изобилии? Поблагодарим директора завода «Серп и молот» тов. Цыновкина за его трогательные заботы об отдыхе сограждан и перейдём к следующей картинке.

3. Здесь наш фотокорреспондент заснял эпизод из жизни обитателей саратовского пригорода — Соколовой горы. В нём живут рабочие-нефтяники, добывающие нефть и газ. Работают они, применяя самые совершенные механизмы и великолепную современную технику. А вот воду для собственных домашних нужд возят на себе! Водоснабжение Соколовой горы ещё не дошло, как видите, даже до таких прогрессивных явлений, как бочка и кляча.

Единственная водоразборная колонка находится в километре от посёлка. Впрочем, рабочий посёлок не имеет (фактически!) не только воды. Тут нет ни радио, ни света, ни автобуса, ни тротуаров. Без воды человеку, как поётся в песне, «и ни туды, и ни сюды». А как же и без всего прочего?!

4. Саратов — столица саратовского газа. Но недаром говорится, что «сапожник ходит без сапог». Во многих саратовских квартирах (Нижняя улица, дом № 178, Железнодорожная, дом № 98, ул. Рахова, дом № 203, и пр.) газ не включают три — четыре года. Плитки поставлены, а газа нет! И тогда керогаз заменяет газ. По лицу этой домашней хозяйки видно, что эта замена не доставляет ей большого удовольствия.

5. Говорят, что искусство повара определяется тем, что он рыбе может придать вкус и запах мяса, а мясу — вкус и запах рыбы. Посмотрите, как огорчён шеф-повар фабрики-кухни Сталинского района Саратова почтенный Пётр Яковлевич Марков. Он огорчён тем, что, несмотря на всё своё искусство, не может отбить запах и острый привкус керосина у доставленных к нему на кухню волжских сазанов, лещей и щук.

Много лет подряд расположенные в Саратове заводы и фабрики спускают в Волгу свои промышленные отходы, заражая реку и речную рыбу.

Береговые рыбные заводы, бодро выполняя план улова, спокойно вылавливают рыбку с керосиновым вкусом и запахом. Этот круговорот так и длится до сих пор: одни заводы отравляют рыбу, другие её ловят, а фабрики-кухни варят и выбрасывают!

Зарплату и премии получают все!

6. Читатель скажет: позвольте, неужели в Саратове некому рассказать про эти безобразия, потребовать ответа у виновников, пожаловаться на них вышестоящим товарищам?

Попробуйте пожалуйтесь! На снимке запечатлена очередь граждан, пришедших на приём к председателю Ленинского райисполкома Ф. В. Кононенко. Приём был назначен на два часа дня. Сейчас — пять, но Ф. В. Кононенко заседает, и когда кончит заседать, никто не знает. Заседание, видимо, важное, с длинной повесткой — все стулья и табуретки взяты из приёмной в кабинет к начальству, и посетители расположились прямо на полу. Никто к ним не вышел, не извинился за опоздание с приёмом, не сказал, сколько времени им предстоит ещё потерять, ожидая, пока освободится районный саратовский олимпиец.

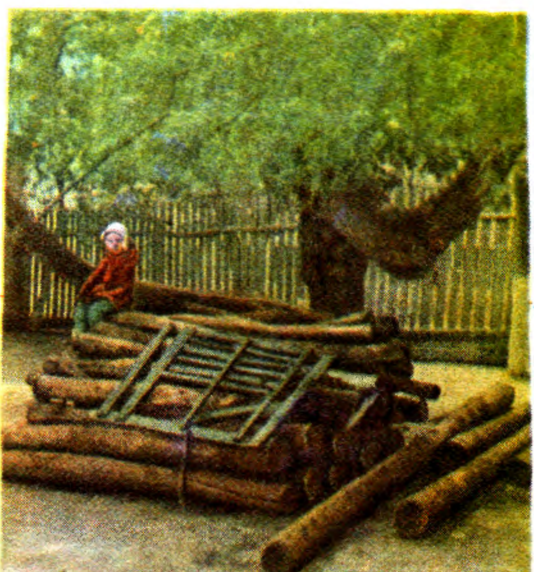
7. Туго приходится взрослым людям в Саратове, но и ребятам не сладко. На снимке — то, что в планах райисполкома числится «детской площадкой», где должны проводить время малыши, по разным обстоятельствам не выехавшие из душного, раскалённого города в пионерлагери и на дачи.

Маленький Павлик Галаев (из дома № 6 по Провиантской улице) сидит на неубранных брёвнах и, наверное, думает о заботливых саратовских горсоветчиках так:

«Эх, вы большие дяди, а в работе... хуже маленьких!»

«Всё это я понимаю и возмущён всем этим так же, как и вы,— снова скажет читатель.— Но при чём же всё-таки портрет?»

Дело в том, что мы хотели поместить ещё одну фотографию — снимок председателя Саратовского горсовета Константина Фёдоровича Бобылева. На снимке Константин Фёдорович вышел улыбающимся, милым, очень довольным. Поразмыслив, мы, однако, решили снимок не давать. Зачем? Все фотографии, вместе взятые, на наш взгляд, явятся более отчётливым, ярким и выразительным портретом председателя Саратовского горсовета. Товарищ Бобылев, как говорится, «отец города». Вот пусть его избиратели и полюбуются, как выглядит их «папаша», если его заснять в разобранном виде!

Советы отъезжающим на курорт

Опытом надо делиться!

Автор этих строк считает своим долгом поделиться опытом. В рассуждении отдыха и в смысле курортов я старый воробей. И поэтому скромно полагаю, что мои советы в этой области будут полезны всякому собирающемуся провести свой отпуск в кузнице здоровья.

Имею намерение остановиться для начала на кузнице, именуемой Кисловодском. Но предупреждаю, что многие ценные сведения, почерпнутые здесь читателем, пригодятся ему, без сомнения, и в других кузницах и здравницах.

Что брать с собой!

1. Первым делом надо захватить с собой на курорт побольше терпения.

Этим, как известно, славен казак, желающий стать атаманом. Таким же казаком должен почувствовать себя и курортник, пытающийся отдохнуть и полечиться.

Помни: все санаторные невзгоды — буде таковые окажутся — преходящи. Со временем они исчезнут, всё пройдет, всё будет мило. Ко дню твоего отъезда с курорта всё наладится. И ты уедешь, удовлетворённый тем, что вновь прибывшие сюда вкусят блаженство.

2. Захвати с собой дымоуловитель. Как только приедешь в Кисловодск, первым делом отправляйся в горсовет, где и продемонстрируй действие этого полезного изобретения.

Передай от меня привет председателю. Кстати, узнай у него, когда же наконец Кисловодский горсовет выполнит своё собственное решение, принятое несколько лет назад, о дымоуловителях? Ведь по примеру прежних сезонов вся нарзанная индустрия Кисловодска, воткнув в небо свои тёмные сигары-трубы, с самого раннего утра чадит, портит замечательнейший кисловодский воздух, закрывая чудесное кисловодское небо чёрным дымом, причём сей дым в отличие от дыма отечества не сладок и не приятен.

Получив в горсовете очередное обещание, что в ближайшее время «будут приняты меры», возвращайся с лёгким сердцем в санаторий.

3. Возьми с собой старый рабочий костюм или комбинезон. Это крайне необходимо, чтобы сохранить в целости и чистоте твою одежду. Ибо капитальный ремонт санатория, побелка и покраска неизменно приурочены к твоему приезду. На всякий случай захвати с собой пару бутылок «Пятноля» и тому подобной жидкости для выведения пятен.

4. Помни, что овощи на многих курортах носят очень странные названия, которые непременно оканчиваются так же, как яблоко «ранет», например: огурцанет, редискинет, помидоранет, салатанет.

А посему захвати с собой из дому несколько корзин овощей. Но лучше всего умудрись купить всё это по дороге на юг. На всех станциях: в Поныряx, Солнцеве, Тихорецкой, Невинномысской и др.— много дынь, помидоров, редиски и... милиционеров, которые почему-то считают нужным отгонять от вагонов колхозниц, продающих овощи.

Чего не брать!

а). Если у тебя есть свежий выговор по службе, оставь его дома. И даже по виду твоему чтоб нельзя было догадаться, что тебе поставили на вид. Сотвори себе жизнерадостное лицо, с каковым немедленно по приезде на курорт сфотографируйся. И вообще старайся побольше фотографироваться, памятуя, что всё проходит, а фотоснимки остаются.

б). Не надо тащить с собой на курорт большой и громоздкой кровати. Поезжай налегке, захватив раскладушку или гамак. Указанные спальные принадлежности пригодятся тебе.

Надеюсь, что ты не так прост и наивен и не льстишь себя надеждой на получение в течение первых десяти дней койки в палате.

Если фортуна вкупе с директором улыбнётся, то придётся тебе первое время ночевать не на лестнице, не в коридоре, а в роскошном холле. Недаром (а ведь в самом деле, не даром!) некоторые курортники хвастают:

— Нахожусь не столько в неге, сколько в холле...

в). Не надо брать с собой в Кисловодск ящика нарзана. А надо брать с собой в Кисловодск три ящика нарзана. Потому что здесь имеются всякого рода напитки в бутылках, кроме того напитка, источниками которого прославился Кисловодск.

Больше процедур и лучшего качества!

Захвати с собой из дому курортную карту — не бойся, читать её не будут. Но вручить её врачу ты обязан.

Если ты толстый, тебе порекомендуют худеть. Если худой, тебе посоветуют поправиться. Главное средство — как для убавления веса, так и для прибавления оного — прогулки.

Кроме прогулок и нарзанных ванн, тебе предстоят ещё такие ежедневные процедуры: кино, викторины, фотографирование.

г). **Кино.** В большинстве случаев санаторное кино — это вроде новейшего метода лечения сном.

Кинофильмы, показываемые в санатории, всё же имеют крупное достоинство: они напоминают вам о днях вашей далёкой молодости, их показывали ещё тогда, когда вы не были лысым, не назывались тучником, не ездили в Кисловодск и не радовались пенсии.

д). **Викторины.** Это своеобразная психотерапия — лечение скукой. Чтоб не прослыть отсталым элементом, хорошенько приготовься к этой процедуре и выучи кое-что заранее. Камни в озере Байкал мокрые. Главное сходство между кошкой и верблюдом — у обоих хвосты сзади. У Евгения Онегина не было тёти, ибо дядя хотя и был самых честных правил, но остался холостяком. А. Жаров — поэт, М. Жаров — актёр. Художник А. М. Герасимов отличается от художника С. В. Герасимова именем и отчеством, а от художника И. Е. Репина — именем, отчеством и фамилией.

е) Фотографироваться ты должен каждый день. Дирекция санатория считает это обязательной процедурой и заменителем культработы для отдыхающих.

Самый ценный совет

Не слушайся никаких советов, даже моих.

Отдыхай, ремонтируйся, веселись и наслаждайся природой, друзьями, солнцем, Эльбрусом, луной и прекрасным санаторием, несмотря на отдельные его минусы.

Дыши полной грудью. И при этом не забудь ещё раз сфотографироваться.

Г. РЫКЛИН

В гостях у Крокодила художники республиканских газет и журналов

ЗАПАРИЛСЯ...

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВЫ (г. Тбилиси).

В системе МОСПО в прошлом году было открыто 14 чайных, столовых и закусочных, а закрыто 86.

— Ну и денёк! Надо попасть на открытие одной столовой и закрытие шести...

В ГОРОД, НА УЧЁБУ...

Рисунок Р. КАЛПОКАСА (г. Вильнюс).

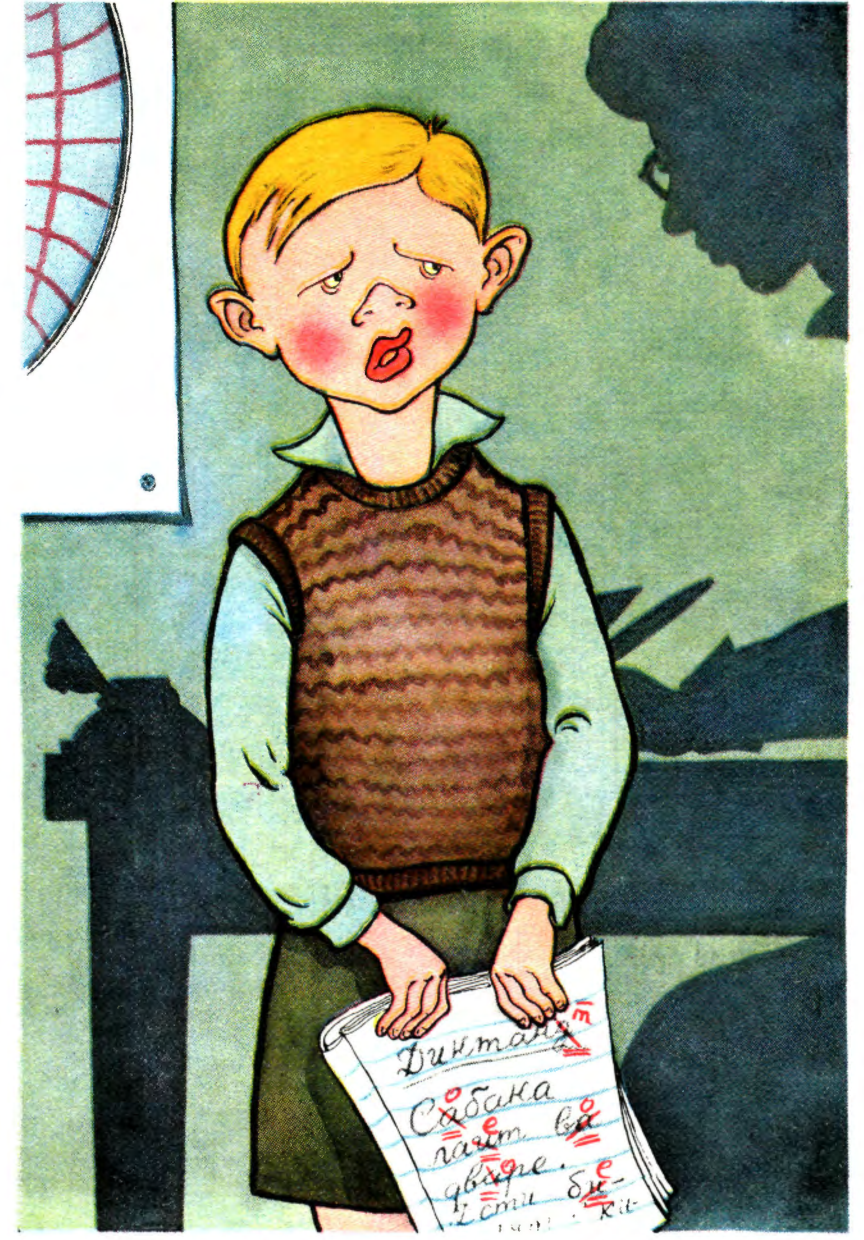

— Приеду, не узнаешь меня, мама...

...и не узнала.

ВЕСЬ В ПАПУ

Рисунок Г. ОГАНОВА (г. Баку).

— Что это вы мне двойку поставили! Я же признал свои ошибки!

ПО ОКОНЧАНИИ ВУЗА

Рисунок Ю. СЕВЕРИНА и В. ЧЕРНУХИ (г. Харьков).

— Тут мне негде развернуться!

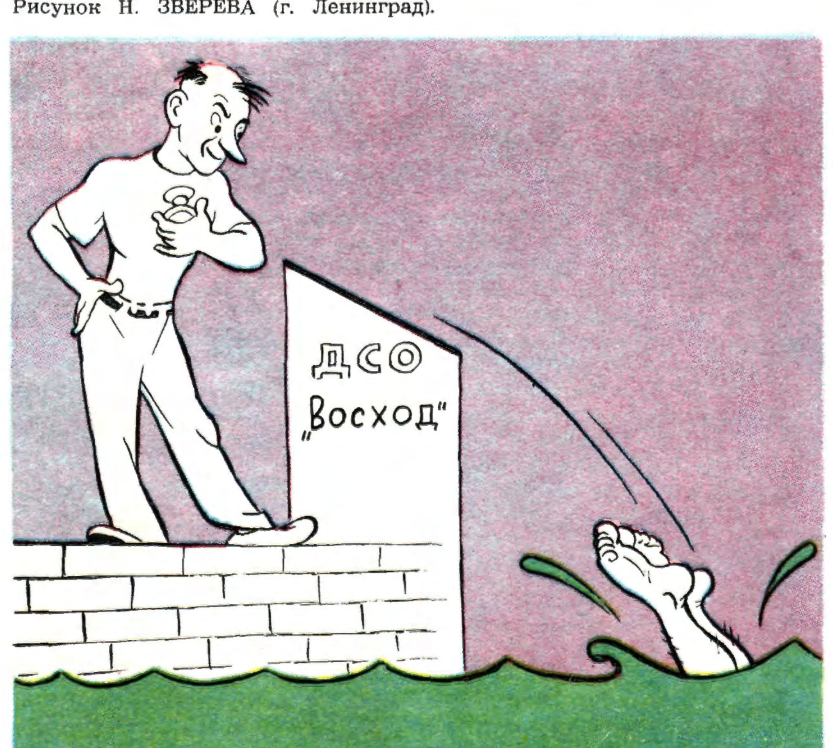

— А вот здесь — другое дело...

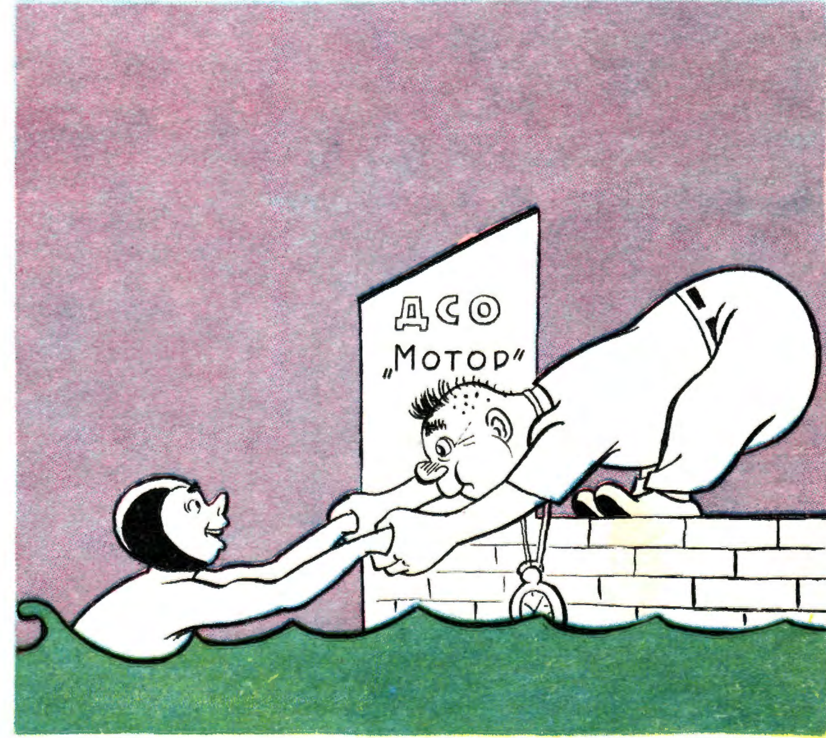
ПЕРЕНЫРНУЛ

Рисунок Н. ЗВЕРЕВА (г. Ленинград).

Многие спортсмены в погоне за длинным рублём часто переходят из одного спортивного общества в другое.

Старт.

Финиш.

Мистер Наоборот

Они сидят за столиком в кафе. Два журналиста. Товарищ Петров и мистер Наоборот.

— Чудесный денёк! — говорит мистер Наоборот.— Какое ясное небо! Не правда ли?

— Да, установилась хорошая погода,— отвечает товарищ Петров.

— Вы так полагаете? Намекаете на политическую обстановку? А я не согласен. Отвратительная погода.

— Кому как нравится, мистер Наоборот.

— Что значит «кому как»? Это пропагандистский трюк. Потом будете обвинять нас, что мы разжигаем холодную войну... Ну, хватит о политике. Давайте-ка лучше выпьем чего-нибудь прохладительного.

— Не мешает.

— Эй, кельнер, дайте содовой!

— И мне.

— Эй, кельнер, я передумал. Лимонаду!

— Лимонад — тоже неплохой напиток.

— Вы так думаете? Не нужно мне лимонаду! Я лучше выпью виски. Или пива. Скажите, господин Петров, у вас, в Советском Союзе, есть пиво?

— Вы ещё не выпили виски, а уже задаёте такие странные вопросы.

— Думаю, что у вас всё же есть пиво. И вообще у вас многое есть. Надо с вами торговать.

— Конечно! И вам это выгодно...

— Опять пропаганда! Вы меня не уговаривайте. Не надо торговать. Я не согласен. В мире и так неспокойно. Многие требуют... это самое... прекратить гонку вооружений.

— Мы об этом тоже давно говорим. Более того: мы за сокращение и армий и вооружений уже сейчас, до того, как будет достигнуто соглашение.

— А я против.

— Между прочим, некоторые ваши политические деятели тоже высказывались за разоружение. А стоило нам пойти им навстречу, как они тотчас отказались от собственных предложений.

— Они хозяева своему слову! По-моему, правильно сделали, что отказались. Не надо разоружаться. Опасно.

— Для кого опасно? Для народа или для хозяев пушечных заводов?

— Всё это... это самое... Послушайте, прекратите угрозы!

— Какие угрозы?

— Вы нам угрожаете миром! Вы ведёте тлетворную пропаганду!

— Пропаганду в пользу разоружения. Видите и вы тоже такую пропаганду.

— А мы тоже... кхе... говорим о мире...

— Надо не только говорить.

— А что же надо? Сокращать армии и вооружение? Это вы называете делом?

— Конечно.

— Нет, это не дело! Это пропаганда. Недаром наши газеты...

— Совершенно верно, не даром.

— Прошу без намёков. Наши газеты пишут, что русские сокращают свои вооружённые силы, чтобы сделать нам неприятность.

— Как это понимать?

— Я не обязан всё понимать. Мне за это не платят. Но вот одна наша большая газета пишет, что русские хотят... Постой, постой, чего они хотят? Ага, вспомнил! Путём сокращения добиться увеличения. Нет, не так. Путём увеличения добиться сокращения. Опять не то. Вот, вспомнил: повысить свою военную мощь путём сокращения своих вооружений. Хитро придумано!

— А как это можно повысить мощь путём сокращения? Это же чепуха!

— Всё равно я против. Вы — за, а я — наоборот. И бросьте свою пропа...

Местные жители рассказывают, что в это время где-то рядом раздался сильный грохот.

— Что случилось? — крикнул мистер Наоборот.— По какому поводу шум?

Ему ответили:

— Это ещё раз с треском провалилась ваша попытка назвать «пропагандой» реальные предложения по вопросу о разоружении.

Е. ГРИГОРЬЕВ

АНДЕРШАФТ ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ

Исполняется сто лет со дня рождения Бернарда Шоу.

Блестящий сатирик, драматург, публицист, Шоу заслужил глубокую признательность миллионов читателей и зрителей своим остро отточенным пером, которым он пребольно жалил лицемеров и торгашей, дремучих мещан и респектабельных мерзавцев, святош и краснобаев, хозяев капиталистического мира всякого звания и состояния.

Едва ли найдётся такая сцена, что вместила бы все отрицательные персонажи, созданные английским сатириком. И вряд ли отыщется такая площадь, которая была бы просторна для тех, уже отнюдь не литературных типов, которые справедливо считают себя заочно уязвлёнными и осмеянными Бернардом Шоу.

Устами ирландца Кигана, одного из немногих своих положительных героев, Шоу говорит: «Мои шутки заключаются в том, чтобы говорить людям правду. Это самая смешная шутка на свете» (пьеса «Другой остров Джона Буля»).

Образы Шоу правдивы.

Правда Бернарда Шоу и по сей день колет кое-кому глаза. Но есть ещё и такие непробиваемые субъекты, на которых не только литературные примеры — логика жизни не действует.

Пятьдесят лет назад Бернард Шоу написал пьесу «Майор Барбара». В пьесе действует Эндрью Андершафт — миллионер, пушечный король, циничный человеконенавистник. Тот, который, по авторитетному свидетельству его супруги, «всю свою жизнь поступает незаконно». Тот, что начертал своим девизом всего два слова: «Без стыда».

Эндрью Андершафт, говоря современным языком,— поборник политики «с позиции силы». Явный и откровенный. Он не считает добродетелью скрывать свою немудрую философию.

— Я наживаюсь на убийствах и увечьях,— заявляет он.— Все лишние деньги я трачу на опыты и исследования, совершенствующие методы уничтожения жизни и имущества. В моей морали, в моей религии должно быть место пушкам и торпедам. Меня не остановят ни доводы рассудка, ни жизнь мне подобных, а разве только пуля. Деньги и порох! Кровь и огонь!

Сказано, как видим, хотя и грубо, но прямо.

Мистер Андершафт не любил таких слов, как, например, «мир» и «безопасность». Он веровал в десятидюймовку, воздушный броненосец, пулемёт. Если он и мечтал, то разве о том, чтобы «взорвать на воздух общество».

Эндрью Андершафт был надёжным и достойным представителем своих десятидюймовок, броненосцев и пулемётов.

Нередко литературные герои живут, когда их прообразы уже погребены историей. Бывает иначе. Эндрью Андершафт живёт на сцене, и он ещё жив как наш современник.

Этот, по свидетельству Шоу, «склонный к полноте и довольно безобидный пожилой джентльмен, любезный и внимательный в обращении, привлекательно простой по манерам», живёт сейчас на одной с нами планете.

Это оборотень своего рода.

Вот он обернулся редактором американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» Дэвидом Лоуренсом, этот безобидный пожилой джентльмен. И он начинает мечтать о том, когда американские реактивные бомбардировщики «смогут быстро нанести удар по России».

А вот он выступает в отутюженной форме министра авиации США Дональда Куорлса и деловито объявляет: «Мы убеждены, что самолёт В-47 может прорваться сквозь любую существующую в настоящее время оборону для того, чтобы совершить атомное нападение».

От имени Эндрью Андершафта говорит его соотечественник, редактор «Дейли телеграф энд Морнинг пост» Колин Р. Кут: «Запад в состоянии руководить с позиции силы».

Эндрью Андершафт — в каждом, кто до сего дня не может расстаться с политикой силы.

В пьесе м-р Андершафт так говорил начинающему буржуазному журналисту:

«Ступай, мой милый, играй в свои перевыборы, передовицы, исторические банкеты, в великих лидеров, в животрепещущие вопросы и в остальные твои игрушки! А я вернусь к себе в контору, заплачу музыкантам и закажу какую мне нужно музыку».

Герои пьесы «Майор Барбара» недаром называли Эндрью Андершафта «продувным старым плутом». Он умеет и хитрить. В наши дни он не мешает своим музыкантам болтать о «мире», «безопасности», «разоружении», считая, что болтовня эта ни к чему не обязывает. Это другой Андершафт.

Этот Андершафт заказывает музыку в солидных газетах и журналах, в международных организациях и в кабинетах министров. Этот второй Андершафт пытается замаскировать своим «миролюбивым» кривляньем подлинного Андершафта — пушечного короля с его исконным девизом: «Деньги и порох! Кровь и огонь!».

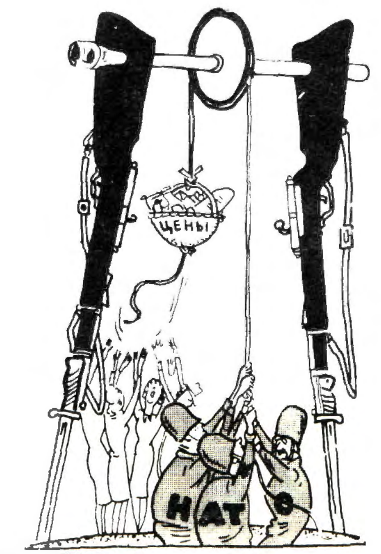
Мы взяли только одного героя Бернарда Шоу. Но можно привести десятки подобных примеров; они свидетельствуют, что творчество славного сына Англии, талантливого бойца против капиталистического рабства, и сегодня служит великому делу мира и свободы.

Таково свойство большого сердца и честной мысли.

А. ВИХРЕВ

Кое-что о НАТО

Рисунок ХАНСА из газеты «Нейес Дейчланд» (ГДР).

Атлантический блок.

ПО ПЯТИБАЛЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

«Значение и политика НАТО» — так гласила тема сочинения, заданного старшеклассникам одной из школ Неаполя. Ученики блестяще справились с заданием, проявив политическую зрелость и понимание международных событий. Лишь 12 учащихся из тысячи написали сочинение, остальные же 988 демонстративно вручили своим учителям чистые листы бумаги.

Вот как итальянские школьники оценивают «значение и политику» агрессивной организации. По пятибалльной системе эта оценка — даже не единица, а что-то близкое к нулю!

О

ТРЕБУЕТСЯ СТРАХ...

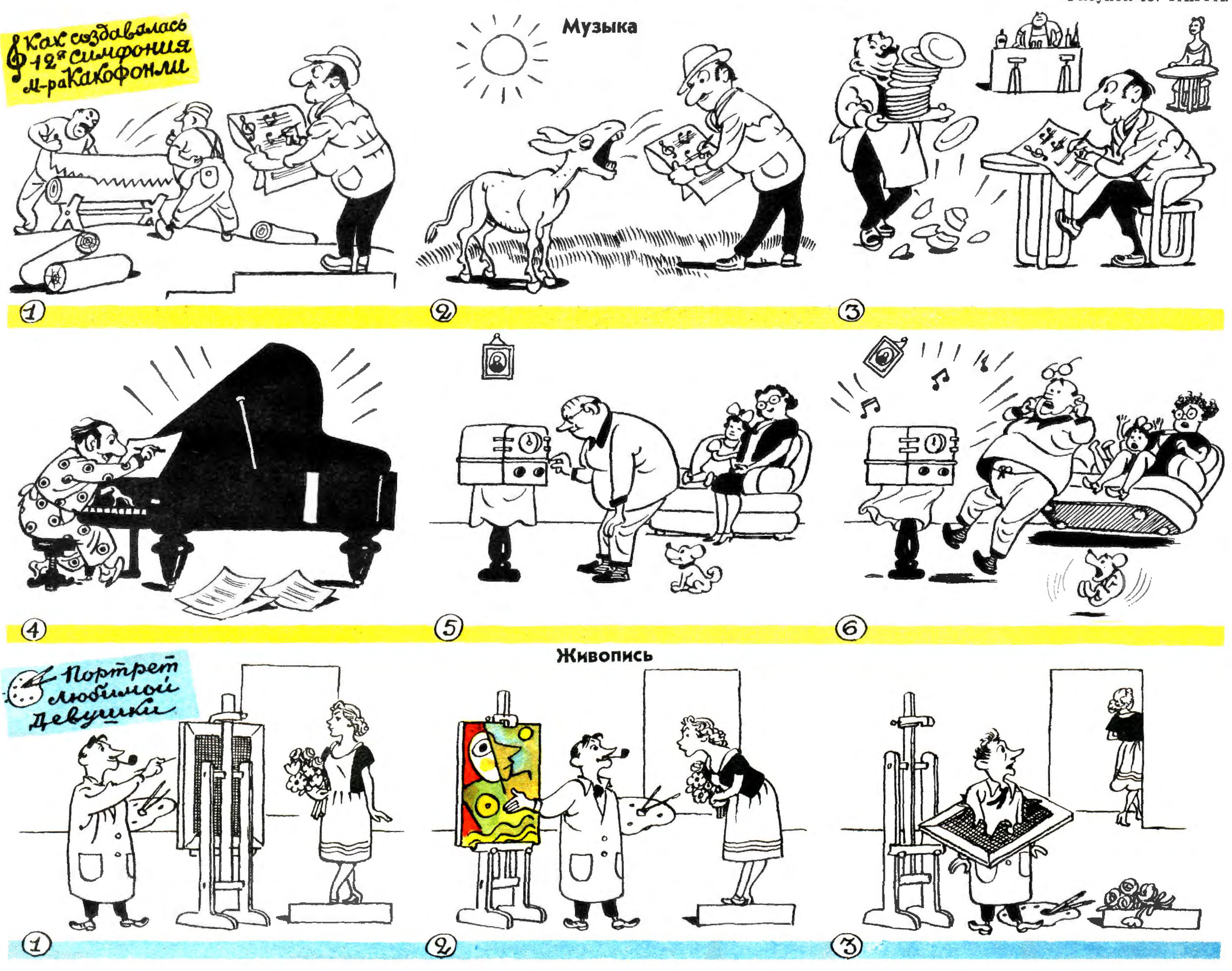
Английский фельдмаршал Монтгомери сетует, что «солидарность» стран, входящих в НАТО, «нелегко поддерживать, если нет страха».

Идя навстречу фельдмаршалу в его тяжёлом положении, мы предлагаем ему дать в газеты следующее объявление:

«Срочно купим СТРАХ для поддержания солидарности НАТО. Страха божьего и пр. просим не предлагать. Нужен страх перед коммунистической агрессией. Оплата в долларах».

О НЕКОТОРЫХ ТЕЧЕНИЯХ В ИСКУССТВЕ ЗА ОКЕАНОМ

Рисунок Ю. ГАНФА.

Ярослав ДИЕТЛ

НЕУСТОЙЧИВЫЙ ЭЛЕМЕНТ

Станислав Коржинек считал женщин неустойчивым элементом и полагал, что по отношению к ним следует проявлять бдительность и осторожность. И ещё он считал, что ему, профессиональному ответработнику, придётся либо а) вовсе не жениться, либо б) жениться на девушке, идейно подкованной.

Поэтому, если какая-нибудь девушка осмеливалась улыбнуться Станиславу Коржинеку, он тотчас же спрашивал: известны ли ей пять основных черт империализма, что она может сказать о подавлении боксёрского восстания в Шанхае и в чём различие между прибавочной стоимостью и перепроизводством. А девушки, которая одолела бы подобные вопросы, почему-то не встречалось...

Ввиду этого Станислав Коржинек и утверждался всё более во мнении, что женщины в основном — элемент неустойчивый, а любовь в подавляющем большинстве случаев есть недостойный политический компромисс.

И вот в один прекрасный весенний день, когда Станислав ехал в вагоне трамвая, случилось нечто ужасное.

Он поднял глаза от газеты, и у него перехватило дух.

Перед ним стоял неустойчивый элемент с золотистыми кудрями и задумчивыми, мерцающими глазами.

Станислав Коржинек тотчас потерял всю свою рассудительность и не вспомнил даже ни об одном из сорока пунктов постановления, над которыми он так усердно трудился для предстоящего собрания.

Трамвай тронулся, и на этот раз сам Станислав проявил неустойчивость! Он покачнулся. И, больше того, этим толчком он выбил деньги из рук прекрасного создания.

Опустившись на колени, Станислав собрал рассыпанные монетки. Наградой ему была очаровательная улыбка. И хотя на лацкане жакета незнакомки не было ни одного значка, указывавшего на её принадлежность к какой-либо массовой организации, он не мог оторвать от неё глаз.

Девушка спросила:

— Вы не знаете, где мне сойти, чтобы попасть в торговый отдел?

Станислав с готовностью ответил, что выходит там же. Он, разумеется, лгал: его учреждение находилось совсем в другом месте.

Итак, Коржинек шагал рядом с прекрасной незнакомкой, а она без тени смущения рассказывала ему, как она работала у своего отца в магазине продавщицей.

У Станислава потемнело в глазах, когда он подумал о том, что идёт рядом с представителем мелкой буржуазии. Правда, у него немного отлегло от сердца, когда она сказала, что отец решил вступить в кооператив и она будет работать теперь в каком-нибудь другом магазине.

Станислав Коржинек переживал великие муки. Разум, этот коварный искуситель, шептал ему: «Спроси её о пяти основных чертах империализма, спроси, будь отважным!» Но сердце боязливо выстукивало: «Не спрашивай, потому что тогда всё пропало».

Он был сам не свой. Голосом, который ни за что не узнали бы те, кто слушал его доклады, он отвечал на вопросы своей спутницы. И тем же голосом он назначил свидание этому более чем неустойчивому элементу.

В тот день, когда должно было состояться свидание, Станислав спрашивал себя:

«Имею ли право я, освобождённый молодёжный работник, тратить время на свидание с девушкой, у которой нет даже ни одного значка и рабовладельческий строй для которой — понятие весьма туманное? Ведь хотя у неё имеются прекрасные карие очи, она наверняка не давала никаких обязательств в соревновании. И хотя кожа у неё, как бархат, платит ли она аккуратно членские взносы?»

Такими размышлениями терзался Станислав Коржинек и наконец решил, что на свидание не пойдёт. Вместо этого он подготовит доклад на тему «Как не отрываться от масс».

Станислав пришёл домой и, раздираемый противоречивыми мыслями, принялся за работу. Взгляд его упирался в бумагу, но мечты витали вокруг скамеечки в парке. Так просидел он целый час и написал одну-единственную фразу. Вот она:

«Товарищи, на нашем сегодняшнем собрании мне хотелось бы отметить, что улыбка её очаровательна и глаза лучисты».

Больше он ничего не написал. Не смог. В таком состоянии его нашла мамаша. Она прочла эту невразумительную фразу и выслушала исповедь сына о страшных противоречиях между девичьими кудрями и пятью признаками империализма. И тут она прочитала ему, так сказать, краткий доклад на тему «Как не отрываться от масс».

После этого Станислав, не давая никаких обязательств и не вынося резолюций, накинул поскорее пиджак и пустился бежать по направлению к парку, боясь лишь того, чтобы не найти упомянутую скамеечку пустой.

К счастью, он прибежал во-время.

Перевела с чешского В. ПЕТРОВА.

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

— Куда это вы его!
— Из бригадиров переводим на должность завхоза.

В неорганизованном порядке

Из дорожного блокнота Крокодила

Недавно я побывал в городе Горьком. Был солнечный субботний день. Уже прогудели заводские сирены, возвещая о конце рабочей недели, и улицы заполнялись молодёжью.

Я гладко выбрился, набил трубку табаком и, для пущей элегантности напялив на глаза солнечные очки, отправился бродить по улицам.

Очень возможно, что, недостаточно хорошо зная город, я зашёл бы не туда. Однако сопровождать меня в этой прогулке любезно согласился местный журналист А. Колчинский.

— Итак, товарищ Крокодил, куда мы направимся? — спросил провожатый, когда мы вышли из отеля.

— Хочу сегодня быть молодым! — воскликнул я.— Представим себе, что мне немногим больше двадцати лет, что я белокур и кудряв. Только час назад я вышел из жаркой кузницы автозавода, дома вкусно поел, умылся, переоделся, и вот теперь мне хочется развлечься, отдохнуть на свежем воздухе. Как вы думаете, куда мне направиться в такой ситуации?

Как бы отвечая на мой вопрос, на улице появилась небольшая группа молодых людей. У одного из них в руках был волейбольный мяч.

— Пойдёмте за ними!

Молодые люди шли, весело болтая, пока не поровнялись с массивными воротами стадиона «Динамо», что на центральной улице Свердлова. Здесь они повели себя как-то странно. Заговорщицки оглядываясь и пряча волейбольный мяч от посторонних, они начали по одному проникать на стадион.

— Тс-с... Здесь готовится что-то страшное! — шепнул я на ухо своему коллеге и, заставив своего провожатого разуться, сам скинул сандалеты, погасил трубку и таинственно прокрался на стадион.

Однако здесь всё выглядело весьма мирно. Обыкновенное футбольное поле, волейбольные площадки, теннисные корты были чисто прибраны, нигде ни единого следа человека...

Впрочем, человек появился, как только был сделан первый удар по мячу. Человек со свистком и дубиной, именуемый в дальнейшем сторожем.

— Кто такие? — завопил он.— По какому праву?

— Мы волейболисты!

— Предъявите документы!

Документы оказались в порядке. Я лично это проверил. У одних на руках были студенческие билеты, у других удостоверения разных горьковских предприятий.

— Это для нас не документы! — замахал дубиной сторож.— У нас стадион «Динамо». Понятно? Закрытого образца. Здесь имеют право играть в волейбол, а равно в городки, теннис, баскетбол, футбол и прочее только члены спортивного общества «Динамо»...

— Тама! — сказал я, зафиксировав первое поражение, полученное молодыми людьми от хозяев поля.

Волейболисты перебазировались на стадион «Водник». Здесь не пришлось применять заговорщицких приёмов по той причине, что ворота стадиона оказались запертыми.

— Что здесь происходит? — спросил я у сторожа, дремавшего в своей будке.— Почему в летний солнечный день стадион на запоре?

— У нас стадион не простой! — проворчал сторож, недовольный тем, что его разбудили.— У нас стадион тренировочный. Он предназначен для отборочных игр на предмет выявления возможностей команд участвовать в крупных соревнованиях...

— А ежели не на предмет выявления, а на предмет того, чтобы просто для народа?..

— Попробуйте проехать на стадион «Торпедо». Он самый большой в городе. Там пущают неорганизованных...

Завидев группу людей с волейбольным мячом, навстречу вышел сам директор стадиона «Торпедо» тов. Менхен.

— Милости просим! — приветствовал он волейболистов.— Мы не придерживаемся ведомственных принципов, как это делают на стадионе «Динамо». Мы не оберегаем своих площадок для высококвалифицированных команд, как это делают на стадионе «Водник». У нас демократия. Наш стадион для всех желающих.

— Наконец-то! — вздохнул я и ступил на волейбольную площадку.

— Минутку, товарищ Крокодил! — задержал меня гостеприимный директор.— Сперва составим договор на аренду. Арендную плату внесёте вперёд за весь сезон безналичным перечислением на текущий счёт в Госбанке. По получении нами авизовки...

Я лязгнул зубами и поспешил покинуть спортивно-коммерческий стадион.

— Товарищ Колчинский! — обратился я к своему провожатому, когда мы очутились на улице.— Вы местный. Вы всё знаете. Скажите: неужели в Горьком нет такого места, где бы молодой спортсмен не страдал?

— Есть,— сказал мой провожатый.— Вот оно...

Мы находились невдалеке от стадиона, на уютной пригородной полянке. Спортивная жизнь здесь действительно била ключом. Десятки «неорганизованных» команд сражались в волейбол, а равно в городки, теннис, баскетбол, футбол и прочее, и никто против этого не возражал.

— Скорее, друзья, скорее! — воскликнул я, натягивая между деревом и фонарным столбом вместо сетки обыкновенную верёвку.— Скорее лупите по мячу, пока представители спортивных обществ не установили на этом благословенном месте своих неблагословенных порядков!..

Несколько часов подряд я развлекался здесь волейболом, городками и, конечно, футболом. Почувствовал себя молодым, белокурым и на собственной крокодильей шкуре испытал, что означает быть «неорганизованным» спортсменом там, где организацию спорта понимают так, как это понимают в городе Горьком.

КРОКОДИЛ

И ТАК БЫВАЕТ...

— Сосед хулиганит, грозит меня избить!

— Ну вот когда изобьёт, тогда и приходите.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

ТРУБАЧИ В ОПАЛЕ

По улицам Ялты, наполняя голубой простор бодрыми звуками марша, шёл детский духовой оркестр клуба медработников. Бил барабан, гремели трубы, и звонко перекликались флейты.

Только один человек во всём городе морщился при каждом такте. Это был директор ялтинской школы № 2 Иван Дмитриевич Ивко.

«Ученики моей школы играют на трубе! Сегодня они трубят, а завтра, чего доброго, на голове ходить начнут!» — ужасался директор.

Живо представив себе тяжёлые последствия увлечения учеников музыкой, Ивко решил пресечь нежелательное явление в самом, так сказать, корне.

— *Стыдитесь, молодые люди! Я краснею за вас!* — гневно распекал он своих воспитанников на следующий день. — *Ученики — и труба! В общем, так: или школа, или эти, как они, басы, корнеты и барабаны!*

И когда в один из праздничных дней школьники всё же нарушили грозную установку директора, Ивко приступил от слов к делу. Он не допустил юных музыкантов к занятиям, напомнив при этом свой тезис:

— Либо ученики будут плясать под мою дудку, либо пусть маршируют под оркестр где угодно!

И не замечает Ивко того, что его дудка явно фальшивит. К сожалению, не чувствуют этого и городские руководители.

ЧЕСТЬ ПО ЧЕСТИ

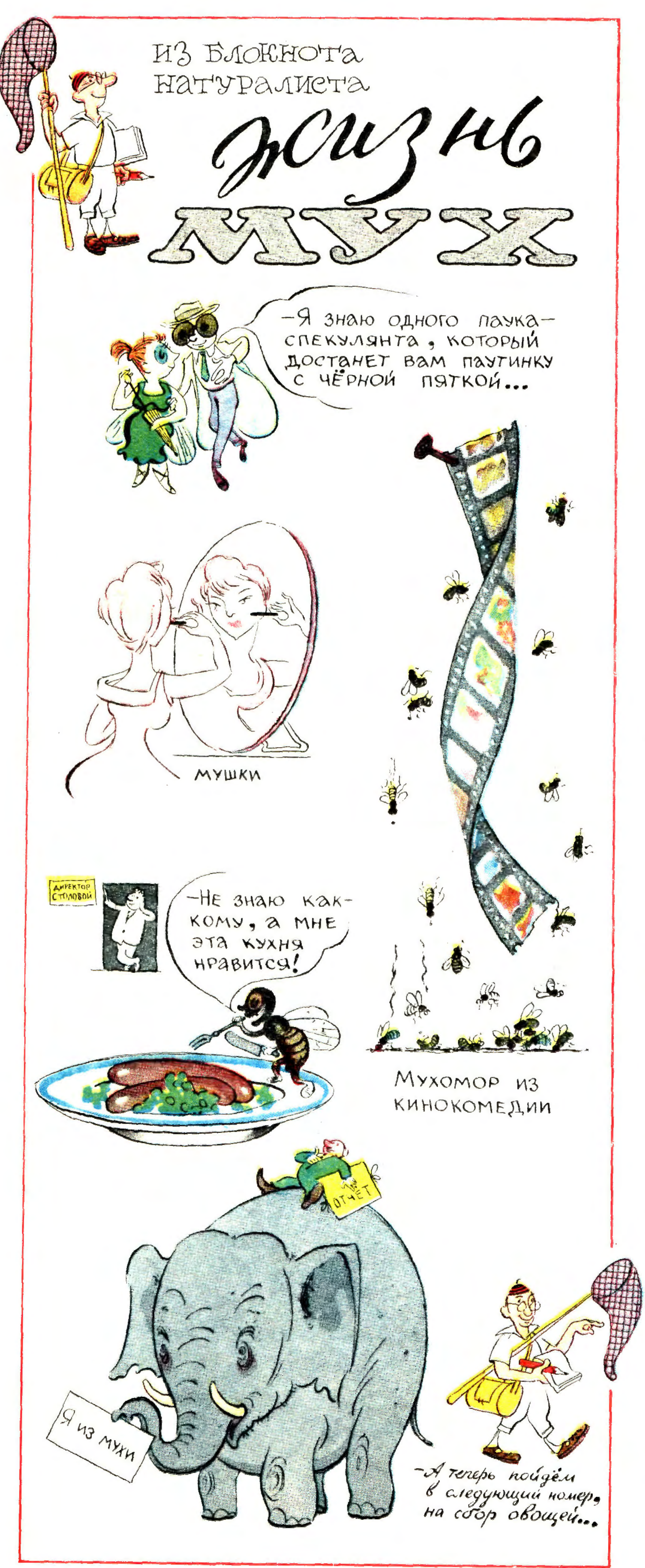
На одной из сессий Симферопольского горсовета с докладом о социалистической законности выступил городской прокурор А. А. Бородкин. Докладчик предал анафеме многих нарушителей общественного порядка. Однако прокурор в своём докладе забыл упомянуть об одном ярком факте. А факт этот настолько поучителен, что о нём стоит вспомнить.

Однажды старшина 4-го отделения милиции обратил внимание на «Победу» № КЯ-76-86. Машине, видимо, надоело трястись по ухабистой мостовой, она развернулась и, на страх пешеходам, лихо покатила по тротуару. Старшина мужественно преградил машине путь, но дверцу распахнул разгневанный пассажир:

— Кто смел остановить машину?

На стража общественного порядка так выразительно «дыхнули», что тот чуть не захмелел. Но старшина совсем закачался, когда ознакомился с удостоверением пассажира: оно принадлежало самому симферопольскому прокурору! Что оставалось делать бесстрашному постовому? Он вытянулся и отдал честь нарушителю.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

ЯВКА ОБЯЗАТЕЛЬНА

Молодой восторженный инженер ворвался в приёмную.

— Мне срочно нужен директор! У меня блестящая идея!

Пожилой начальник цеха, сидевший в унылой позе около стола секретарши, саркастически улыбнулся:

— Наивный человек! Я вот уже месяц, как хожу, чтобы увидеть директора, и не вижу. А у меня не только идея, но целый цех.

— Неужели товарищ Прохоров не хочет нас принять?

— Хочет, но не может. Как он примет, его ж всегда нет.

Услышав этот странный разговор в приёмной директора Новосибирского металлургического завода, мы заинтересовались таинственной пропажей главы предприятия. Куда исчез он?

Приёмная всё больше и больше наполнялась посетителями. Так как у нас сердце не камень и было невыразимо тяжело видеть страдания людей, безвременно утративших своего руководителя, мы приняли смелое решение — снарядить поисковую экспедицию.

Секретарша сказала со слезами на глазах:

— Товарищи, хоть убейте, всех звонков и повесток не упомню! Знаю только, что к 10 часам утра директора вызвали в обком партии к товарищу Жуковскому.

— Вперёд! — с отчаянной решимостью воскликнули мы.

Начальник цеха и предзавкома последовали за нами.

В приёмной секретаря обкома тов. Жуковского нам сухо пояснили, что директор завода действительно был вызван сюда к десяти утра на совещание о строительстве кирпичных заводов. Однако в десять тридцать он должен быть уже на другом совещании — у председателя горисполкома Шевнина. О строительстве школ.

Мы попросили шофёра дать предельную скорость и ринулись к зданию горисполкома. В приёмной нас ожидала счастливая неожиданность. Мы столкнулись лицом к лицу с самим Прохоровым. Директор стремительно выбегал из председательского кабинета. Начцеха и предзавкома бросились к нему, издавая ликующие возгласы. Прохоров только устало махнул рукой и пробормотал на ходу: «Не могу, разрываюсь». С этими словами он быстро исчез.

След был бы невозвратно потерян, если бы нас не выручила любезная горисполкомовская секретарша.

— Понимаете,— рассказала она,— товарищ Прохоров и в самом деле как бы разорвался на две части. На этот же час он вызван на другое совещание — об отгрузке металлов — к председателю Кировского райисполкома Бабанакову.

— То есть это как у Маяковского в «Прозаседавшихся»! Он на двух заседаниях сразу. До пояса здесь, остальное там.

— При чём здесь Маяковский? — обиделась секретарша.— Вы знаете Маяковского, но ещё не знаете нашего Бабанакова...

Когда мы приехали на другой конец города, в Кировский райисполком, то поняли, что феерическая фантазия Маяковского-сатирика действительно меркнет перед заседательским гением Бабанакова. Совещания у этого энергичного товарища шли по непрерывному конвейеру. С заседания бюро райкома, на котором, кстати, сидел и пропавший директор Прохоров, Бабанаков вернулся в райисполком и со свежими силами созвал на 16 часов новое совещание — о мобилизации автомашин. Прохоров сидел и на нём, стараясь отличить смешавшиеся в его сознании автомашины, слитки металла, кирпичные заводы, школы и больницы. В это время ему строго объявили, что также ровно на 16 часов неутомимый Бабанаков назначил совещание — по бюджету.

Увидев нас в райисполкоме, Прохоров прошептал:

— Спасите, братцы! Хочу на завод!

— Спасём! — крикнул энергичный предзавкома и уже потянул директора за рукав, но тут послышался строгий голос секретарши:

— Товарищ Прохоров, звонят из обкома партии! Очень на вас обижаются. Ровно в 16 часов вы должны были явиться туда на совещание о перспективах развития энергосистемы.

Теперь истерзанный директор был разрезан уже не на две, а на три части. Яркая фантазия Маяковского окончательно поблекла перед могучим заседательским азартом новосибирских деятелей.

Поздно вечером в обкоме бодрый завкомовец придумал хитроумный манёвр. Он метнул председательствующему записку и добился, что пленника отпустили хотя бы на время с условием возврата. Говорят, что профсоюзник написал в записке: «Умоляем освободить директора хотя бы на час! На заводе пожар». А председательствующий, прочитав записку, невозмутимо произнёс:

— Ну, что ж, так и запишем: временно отпустить товарища Прохорова на завод по случаю пожарного случая.

Когда мы вернулись на завод, сразу помолодевший директор готов был обнять своих спасителей. Мы все были счастливы. Но странно, энергичный завкомовец привёл нас почему-то в комнату, переполненную людьми.

— Товарищи! — весело сказал он, подойдя к столу, покрытому красным сукном.— Расширенное заседание завкома продолжается. Слово предоставляется нашему уважаемому директору.

Мы с документальной точностью описали обычный день директора Новосибирского металлургического завода. Навестим его в ночную пору. Вернувшись ночью домой, Прохоров долго бредил во сне, метался в постели и кричал:

— Отпустите, хочу на завод!

Жена, увидев, что мужа мучают кошмары, разбудила его:

— Успокойся, милый, ты видишь, у нас всё в порядке, всё по-старому. Кстати, у тебя на столе лежат пять повесток на заседания: в горкомхоз, в автобазу, в театр... Явка обязательна.

Юр. ЧАПЛЫГИН

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Ты, вероятно, считаешь, что парта — это рабочий стол школьника. Устаревшее представление! Вот уже год, как руководители комбината «Горьклес» и завода «Пролетарий» уверяют нас, что парта — это груда неокрашенных досок, петель и гвоздей. Классная доска же в их понимании — это, оказывается, вовсе и не доска, а воздушное пространство, ограниченное рамой. Именно такого рода «мебель» прислали они для нашей школы и считают, что выполнили договор.

Провинившихся детей обычно наказывают, а как поступить со взрослыми, провинившимися перед детьми?

А. ПЛЕХАНОВ,
директор Рустайской средней школы

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Если тебе придётся побывать во Львове, да ещё на автомашине, заклинаю тебя — не останавливайся около Гастронома, что на улице Первого мая, хотя там и не висит знак, запрещающий стоянку автомобилей.

Пренебрежёшь моим советом — пеняй на себя!

Постовой милиционер вначале любезно позволит тебе остановить машину, потом так же любезно ознакомит тебя с постановлением горсовета, воспрещающим остановки в этом месте, и не менее любезно предложит уплатить штраф или последовать в отделение, где тебя всё равно оштрафуют.

Тщетно ты будешь доказывать, что здесь нет знака, запрещающего стоянку, что в конце концов постовой мог тебя предупредить, ибо видел, как ты останавливался. Тщетно!

В этом я убедился на собственном опыте, доверчиво забредя в сей административный силок, расставленный Львовским горсоветом не иначе, как с целью превращения участка Гастронома на улице Первого мая в доходное место.

В. БАРЫКИН

г. Червоноград,
Львовской области.

ЛЮБЕЗНЫЙ КРОКОДИЛ!

Интересно, к каким кинокартинам ты питаешь пристрастие? Мы, жители Карабаша, готовы смотреть любые. Но вместо них вот уже несколько лет вынуждены наблюдать одну и ту же надоевшую картину: развалины единственного в городе кинотеатра. Картина сама по себе, конечно, немая. Но иногда она озвучивается: появляется председатель исполкома горсовета тов. Бессонов и говорит громкие фразы о том, что в ближайшее время будет выстроено новое здание.

В прошлом году областная газета прокомментировала происходящую в нашем городе кинотрагедию. После этого прозвучали очередные дежурные обещания тов. Бессонова.

Мы всё чаще задумываемся, как бы снять с экрана эту невесёлую картину, где нужды жителей не играют никакой роли.

И. КОРОТОВСКИХ

г. Карабаш,
Челябинской области.

ДРУЖИЩЕ КРОКОДИЛ!

Передай, пожалуйста, председателю исполкома г. Грозного тов. Брыксину и его заместителю тов. Шадури, что мы никак не можем забыть одно их прошлогоднее решение.

Мы им сами об этом не раз писали. Да, как видно, ни тов. Брыксин, ни тов. Шадури почерк наш разобрать не могут. И немудрено! Днём мы заняты на работе, вечером посёлок наш без света, а в темноте, как ты знаешь, писать разборчиво довольно трудно.

В таком случае, скажешь ты, проще всего было бы позвонить начальству по телефону.

И об этом мы думали, жалея, что до сих пор у нас нет телефонной связи.

Самое верное, конечно, было бы зайти в исполком самим. Но... мы лишний раз не рискуем выходить на улицу: ни пешеходных дорожек, ни подъездных путей у нас в посёлке и в помине нет. Того и гляди, переломаешь ноги или свернёшь шею.

Тов. Брыксин и тов. Шадури, конечно, заинтересуются, что же это за решение, о котором мы до сих пор помним. Представь себе: это решение исполкома о благоустройстве нашего посёлка от 7 мая 1955 года, о котором и тов. Брыксин и тов. Шадури, видимо, давным-давно забыли.

В. ТОНКОНОГОВ,
А. РЕШЕТНИКОВ

г. Грозный,
пос. «Новая Катояма».

Рисунок Л. ГЕНЧА.

Нашла коса на... сенокосилку.

Владимир ИВАНОВ

Ловкач

Он восклицал, натужив грудь:
— На Дальний Север — вот мой путь!..
На Север! — коротко и внятно...
Но география ему
Давалась туго, вероятно,

И... очутился он в Крыму!
В какой направиться район!
Видать, у парня, руки ловки:
Берёт из всех путёвок он
Лишь санаторные путёвки.

г. Ленинград.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...музей-панорама героической обороны Севастополя 1854—1855 годов неожиданно переместился с Исторического бульвара на Малахов курган.

Желающим убедиться в таком происшествии рекомендуем полистать энциклопедический словарь под редакцией Б. А. Введенского (издание, кстати говоря, переработанное и исправленное).

Лиц, переместивших музей на новое место, следует искать в том же словаре под рубрикой «Составители».

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 08428. Изд. № 640. Подписано к печати 9/VII 1956 г. Формат бум. 70 × 108¹/₈. Заказ 1875. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Сенат США дополнительно выделил 25 миллионов долларов на шпионаж и диверсии в странах социализма. Однако все происки империалистических агентов в этих странах терпят провал.

Как в бездонную бочку...